

Дракон, который купил меня на рынке

Мира Вольт

Мира Вольт

**Дракон, который
купил меня на рынке**

«Автор»

2026

Вольт М.

Дракон, который купил меня на рынке / М. Вольт — «Автор»,
2026

Меня трижды выставляли на торги и трижды уводили обратно. Слишком худая, слишком дерзкая и, что хуже всего, умею читать. На четвёртый день ко мне подошёл человек в чёрном плаще. Он не спросил ни имени, ни возраста. Он показал обгоревший обрывок кожи с письмом Первых и велел читать вслух. Я прочитала. Он бросил моему хозяину мешок золота, цену хорошего дома, и сказал только: она моя собственность. Теперь я живу в чёрном замке над ущельем и перевожу свитки, над которыми Орден бился одиннадцать лет. Мой хозяин не разговаривает за едой, не отвечает на вопросы о себе и уходит по ночам в восточное крыло, чтобы никто не видел, как он теряет человеческий облик. А в древнем тексте, который он так торопится прочесть, есть слово: кровь, которая отвечает. И оно объясняет, зачем дракон ехал через полстраны на невольничий рынок за одной грамотной рабыней. Он купил меня из-за языка. Боюсь, что не только из-за него.

© Вольт М., 2026

© Автор, 2026

Мира Вольт

Дракон, который купил меня на рынке

Глава 1

Рынок

Третий день на помосте научил меня простой вещи. Хуже верёвки на запястьях и хуже полуденного солнца только чужие взгляды, которые скользят по тебе и уходят дальше. Тайренский невольничий рынок открывался с первым светом. К полудню продали всех, за кого стоило торговаться: двух кузнецов, повариху с руками толщиной с мою ногу, троих мальчишек для рудников. Осталась я и старик с гнилым коленом. Старика к тому времени тоже увели, за него дали медь и не спорили. Барвик, мой хозяин, стоял у края помоста и ковырял ногтем в зубах. «Худая», сказал он в сторону, ни к кому не обращаясь. «Дерзкая. И грамотная. А за грамотную бабу, скажу вам честно, платить никто не любит». Он был прав, и это раздражало больше всего. Грамотность считалась порчей. Рабыня, которая умеет читать, читает не только то, что ей велено. Она находит в конторских книгах чужие ошибки и по глупости о них сообщает. Она узнаёт, за сколько её продали. Мой отец, переписчик из Нижнего квартала, оставил мне после себя два наследства: долг, который я не могла выплатить, и старшую речь, которой в этом городе не владели даже храмовые писцы. За долг меня и продали. Речь оказалась приданным, от которого шарахались покупатели. «Последний торг», предупредил Барвик утром. «Не возьмут сегодня, отдам в каменоломню. Там разговаривать не надо». Я стояла и считала плитки на мостовой. Их было двести шестнадцать до фонтана, я сосчитала ещё вчера. К вечеру собиралась пересчитать в обратную сторону, других занятий у меня всё равно не имелось. Толпа шевельнулась. Я подняла голову раньше, чем поняла зачем. Люди расступались, и не так, как расступаются перед знатью. Перед знатью отходят с поклоном, лениво, ожидая монеты. Здесь отходили быстро, как отходят от лошади, которая бьёт задом. Мужчина шёл через рынок, и на нём был чёрный плащ хорошего сукна, застёгнутый серебряной пряжкой без герба. Высокий. Тёмные волосы забраны назад. Обычное лицо, если рассматривать по частям, только всё вместе почему-то заставляло смотреть в пол. Он не смотрел ни на кого, кроме меня. Барвик засуетился, начал разворачивать свой обычный товар: покорная, работающая, зубы целые, посмотрите сами, господин. Господин его не услышал. Он остановился у помоста, и я вдруг обнаружила, что стою прямо, расправив плечи, хотя три дня перед этим горбилась. «Твой отец учил тебя старшей речи», сказал он. Не спросил. Сказал. У него был низкий голос и странный выговор, будто русские слова он выучил вторыми, а первыми знал что-то другое. Я молчала, потому что за три дня отвыкла от того, что со мной разговаривают. Он достал из-под плаща узкую полосу кожи. Тёмную, потёртую, с обугленным краем. Развернул и поднёс к моему лицу. «Читай». Я посмотрела и почувствовала, как у меня похолодели пальцы. Это была не храмовая копия и не ученическое упражнение. Настоящее письмо Первых, с косыми насечками между строками, которые новые писцы обычно принимают за царапины. Отец говорил, что таких обрывков в мире осталось меньше сотни, и почти все они лежат под замком в архивах Ордена. «Здесь неполная строка», сказала я. Голос вышел хриплым. «Начало сгорело». «Читай, что осталось». «...и не камень запирает его, а порог. И порог помнит имена». Он молчал. Я смотрела на кожу и понимала, что должна остановиться, но три дня молчания сделали своё дело. «Только это не совсем порог», добавила я. «Слово аш-таир переводят как порог, потому что так удобнее. На самом деле это то место, где кончается одно и начинается другое. Дверь без двери. У Первых был отдельный знак для двери, и здесь стоит не он». Барвик за моей спиной зашипел, чтобы я закрыла рот. Мужчина в чёрном впервые изменился в лице. Совсем чуть-чуть, дрогнул уголок губ, и это движение мне не понравилось. Так смотрят не на человека. Так смотрят на инструмент, который наконец нашёлся после долгих поисков. «Кто ещё это слышал?» спросил он. «В

этом городе? Никто. Здесь некому слушать». Он свернул кожу, спрятал под плащ и повернулся к Барвику. «Сколько». Барвик открыл рот, чтобы начать торг, посмотрел на него внимательнее и передумал торговаться. Мешок ударил по доскам помоста тяжело, коротко, с тем самым звуком, который ни с чем не спутаешь. Барвик уставился на золото и не сразу решился к нему прикоснуться. За такие деньги в Тайрене покупали дом с садом, а не худую девицу с длинным языком. «Господин», сказал он наконец, облизнув губы. «Господин, за такое золото я вам десять баб приведу. Красивых. Молодых». «Мне не нужны бабы», ответил мужчина. «Мне нужна она». Он поднялся на помост, и я вблизи увидела его глаза. Они были тёмные, почти чёрные, и в самой глубине зрачка что-то медленно двигалось. Как угли, если посмотреть на них не сразу, а через пару мгновений после того, как отвернулся костёр. Я стояла, задрав голову, и молчала. Он разрезал верёвку на моих запястьях, не спрашивая разрешения и не глядя на мои руки. «Идём», сказал он. И я пошла, потому что первое правило раба простое: если тебя купили, ты уже идёшь. Второе правило я вспомнила чуть позже, где-то на середине площади. Никогда не показывай хозяину, что ты умнее, чем он думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.